

ПОМЕСТНЫЙ ГОВОР

Издается по благословению Предстоятеля Истинно-Православной Церкви
Святейшего Рафаила Архиепископа Московского Митрополита Всероссийского

№4(36) июль 2009

Адрес сайта Церкви: <http://www.ipckatakomb.ru/>

НОВОСТИ, СОБЫТИЯ, ДОКУМЕНТЫ, ЕПАРХИИ, ПРИХОДЫ

ЗАСЕДАНИЕ АРХИЕРЕЙСКОГО СОБОРА ИСТИННО-ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

19-20 июля 2009г.

Место проведения: Свято-Иоанно-Предтеченский женский ставропигиальный монастырь (поселок Денежниково, Раменского района Московской области).

Собор проходил под Председательством Святейшего Рафаила Архиепископа Московского Митрополита Всероссийского, Предстоятеля Истинно-Православной Церкви.

Епископ Пятигорский и Северо-Кавказский Андрей
Епископ Кубанский и Донской Алексий
Епископ Калужский и Рязанский Василий
Епископ Ярославский и Ростовский Амвросий

Игумен Иннокентий (Павлов) – секретарь Священного Синода

ОТСУТСТВОВАЛИ: 7 архиереев:

1. Митрополит Минский и Светлогорский, экзарх Всея Белоруссии Епифаний
2. Митрополит Владимирский и Орехово-Зуевский Антоний
3. Архиепископ Луцкий и Вольнский Спиридон
4. Архиепископ Санкт-Петербургский и Новгородский Никодим
5. Архиепископ Казанский и Марийский Ростислав
6. Архиепископ Черкасский и Одесский Исаакий
7. Епископ Днепропетровский и Запорожский Матфей

ВОПРОСЫ, ВЫНЕСЕННЫЕ НА РАССМОТРЕНИЕ:

1. О приеме новых членов под омофор Истинно-Православной Церкви.
2. Об учреждении новых епархий ИПЦ.
3. О состоянии дел в Санкт-Петербургской и Новгородской епархии ИПЦ.
4. О подготовке к проведению Поместного Собора Истинно-Православной Церкви 21-22 октября 2009г.
5. О духовном училище ИПЦ.
6. Организационные вопросы.

Заседание Архиерейского Собора Истинно-Православной Церкви началось в 16.00 пением молитвы «Царю Небесный...».

Предстоятель Истинно-Православной Церкви, Святейший Рафаил со всем Архиерейским Собором поздравил Высокопреосвященнейшего митрополита Крутицкого и Можайского Стефана (Линицкого) с 75-летием со дня рождения и пожелали Владыке Стефану «Многая лета...».

Святейший Рафаил Архиепископ Московский Митрополит Всероссийский проинформировал Архиерейский Собор о том, что 5 июля с.г. Кунцевский отдел ЗАГСа г. Москвы удовлетворил его просьбу о перемене фамилии с «Прокопьев» на «Мотовилов» в связи с тем, что его род по материнской линии восходит к Николаю Александровичу Мотовилову – свидетелю Божиих откровений, данных преподобному Серафиму Саровскому.

1. ИМЕЛИ СУЖДЕНИЕ:

О приеме новых членов под омофор Истинно-Православной Церкви.

1.1. СЛУШАЛИ:

Высокопреосвященнейшего митрополита Сергия (Моисеенко).

ВЫСТУПИЛИ:

Высокопреосвященнейший Стефан, митрополит Крутицкий и Можайский;
Высокопреосвященнейший Марк, архиепископ Тверской и Кашинский.

В СОБОРЕ ПРИНИМАЛИ УЧАСТИЕ 17 АРХИЕРЕЕВ:

Митрополит Крутицкий и Можайский Стефан
Митрополит Иверский и Причерноморский Николай
Митрополит Царскосельский, викарий Московской епархии Сергей

Митрополит Центральной и Южной Америки Сергей
Митрополит Киевский и Галицкий Андрей
Митрополит Петергофский и Прибалтийский Антоний
Митрополит Корсунский и Сурожский Евгений

Архиепископ Сумской и Ахтырский Михаил
Архиепископ Тверской и Кашинский Марк
Архиепископ Волоколамский, викарий управляющего приходами в Центральной и Южной Америке Андрей

Епископ Тульский и Воронежский Иоанникий
Епископ Донецкий и Горловский Виталий

В НОМЕРЕ:

Заседание
Архиерейского
Собора ИПЦ

стр 1-2

Архиерейский
Собор 1933 г.

стр 3-4

Размышление о
покаянии

стр 5-6

Прп. Серафим
Саровский

О Таинстве Крещения
стр. 7

Пастырская поездка
Предстоятеля ИПЦ

Епархиальное собрание

Пастырское посещение
стр.8

ЗАСЕДАНИЕ АРХИЕРЕЙСКОГО СОБОРА ИСТИННО-ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Продолжение, начало см. на с.1

Голосовали:

О приеме под омофор Истинно-Православной Церкви митрополита Сергия (Моисеенко) в сущем сане: «за» – 14, «против» – нет, «воздержавшиеся» – 1.

ОПРЕДЕЛИЛИ:

Принять под омофор Истинно-Православной Церкви митрополита Сергия (Моисеенко) в сущем сане.

1.2. СЛУШАЛИ:

Высокопреосвященнейшего архиепископа Андрея (Лысенко).

ВЫСТУПИЛИ:

Святейший Рафаил, Архиепископ Московский Митрополит Всероссийский;

Высокопреосвященнейший митрополит Сергий (Моисеенко).

Голосовали:

О приеме под омофор Истинно-Православной Церкви архиепископа Андрея (Лысенко) в сущем сане: «за» – единогласно.

ОПРЕДЕЛИЛИ:

Принять под омофор Истинно-Православной Церкви архиепископа Андрея (Лысенко) в сущем сане.

2. ИМЕЛИ СУЖДЕНИЕ:

Об учреждении новых епархий Истинно-Православной Церкви.

СЛУШАЛИ:

Высокопреосвященнейшего Марка, архиепископа Тверского и Кашинского;

Высокопреосвященнейшего Сергия, митрополита Центральной и Южной Америки;

Высокопреосвященнейшего Андрея, архиепископа Волоколамского.

ОПРЕДЕЛИЛИ:

1. Учредить Западно-Европейскую епархию Истинно-Православной Церкви с центром в Германии.

2. Высокопреосвященнейшему Марку, архиепископу Тверскому и Кашинскому поручить организацию и диалог с приходами, выразившими желание быть в составе Западно-Европейской епархии ИПЦ.

3. Представителей приходов пригласить на очередное заседание Архиерейского Собора и Поместный Собор Истинно-Православной Церкви.

4. Учредить епархию ИПЦ в Центральной и Южной Америке.

5. Высокопреосвященнейшему митрополиту Сергию (Моисеенко) поручить управление, организацию и диалог с приходами, выразившими желание быть в составе епархии в Центральной и Южной Америке Истинно-Православной Церкви.

6. Титуловать Высокопреосвященнейшего Сергия (Моисеенко) – Митрополит Центральной и Южной Америки – управляющий приходами в Центральной и Южной Америке.

7. Высокопреосвященнейшего Андрея (Лысенко) назначить архиепископом Волоколамским, викарием управляющего приходами в Центральной и Южной Америке.

8. Представителей приходов пригласить на очередное заседание Архиерейского Собора и Поместный Собор Истинно-Православной Церкви.

Голосовали: «за» - единогласно.

В 19.00 вечернее заседание Архиерейского Собора Истинно-Православной Церкви завершилось.

20 июля 2009г. в 7.00 началась Божественная Литургия, в которой Соборное служение возглавил Предстоятель Истинно-Православной Церкви Святейший Рафаил, Архиепископ Московский Митрополит Всероссийский.

В 10.00 открыто дневное заседание Архиерейского Собора Истинно-Православной Церкви.

3. ИМЕЛИ СУЖДЕНИЕ:

О состоянии дел в Санкт-Петербургской и Новгородской епархии ИПЦ.

СЛУШАЛИ:

Святейшего Рафаила, Архиепископа Московского Митрополита Всероссийского;

Высокопреосвященнейшего Антония, митрополита Петербургского и Прибалтийского.

ОПРЕДЕЛИЛИ:

Архиепископа Санкт-Петербургского и Новгородского Никодима (Колесова) за утрату связи со Священным Синодом и Архиерейским Собором – освободить от управления Санкт-Петербургской и Новгородской епархией ИПЦ, лишить титула Санкт-Петербургский и Новгородский и почислить за штат Истинно-Православной Церкви.

Голосовали: «за» – единогласно.

4. ИМЕЛИ СУЖДЕНИЕ:

О подготовке к проведению Поместного Собора Истинно-Православной Церкви 21-22 октября 2009г.

СЛУШАЛИ:

Высокопреосвященнейшего Сергия, митрополита Царскосельского – председателя комиссии по подготовке и проведению Поместного Собора ИПЦ;

Преосвященнейшего Василия, епископа Калужского и Рязанского.

ОПРЕДЕЛИЛИ:

1. Провести Поместный Собор Истинно-Православной Церкви 21-22 октября 2009г.

2. Епархиальным управлениям в срок до 01 сентября 2009г. представить в канцелярию ИПЦ предлагаемые вопросы для рассмотрения на Поместном Соборе.

3. До 1 сентября 2009г. завершить избрание делегатов от епархиальных управлений на Поместный Собор и предоставить списки делегатов в канцелярию ИПЦ.

4. Утвердить комиссию по подготовке и проведению Поместного Собора Истинно-Православной Церкви 21-22 октября 2009г. в составе:

Председатель комиссии: Митрополит Сергий (Саркисов).

Члены комиссии: Архиепископ Марк (Воинов) Игумен Иннокентий (Павлов)

Монахиня Илария (Чернушкина)

Кикишев Иван Николаевич

5. Поручить комиссии по подготовке Поместного Собора Истинно-Православной Церкви изучить вопрос и подготовить доклад о Божественной Литургии по Царскому Чину.

Голосовали: «за» – единогласно.

5. ИМЕЛИ СУЖДЕНИЕ:

О духовном училище Истинно-Православной Церкви.

СЛУШАЛИ:

Святейшего Рафаила, Архиепископа Московского Митрополита Всероссийского.

ВЫСТУПИЛИ:

Преосвященнейший Алексей, епископ Кубанский и Донской.

ОПРЕДЕЛИЛИ:

1. Работу учебно-воспитательного процесса в Духовном училище им. сщмч. Иосифа (Петровых) ИПЦ считать удовлетворительной.

2. Назначить и.о. ректора ДУ им. сщмч. Иосифа (Петровых) ИПЦ иерея Василия Лазаровича.

3. Всем епархиальным управлениям до 01 сентября 2009г. подать в канцелярию ИПЦ списки абитуриентов в ДУ им. сщмч. Иосифа (Петровых) Истинно-Православной Церкви на 1-й курс очного (заочного) обучения 2009-2010 гг.

Голосовали: «за» – единогласно.

6. ИМЕЛИ СУЖДЕНИЕ по организационным вопросам:

6.1. СЛУШАЛИ:

Святейшего Рафаила, Архиепископа Московского Митрополита Всероссийского.

ВЫСТУПИЛИ:

Высокопреосвященнейший Андрей, митрополит Киевский и Галицкий;

Высокопреосвященнейший Михаил, архиепископ Сумской и Ахтырский;

Преосвященнейший Виталий, епископ Донецкий и Горловский.

ОПРЕДЕЛИЛИ:

1. Удовлетворить просьбу Высокопреосвященнейшего архиепископа Спиридона (Бабского) «отойти от управления епархией», освободить его от управления Луцко-Волынской епархией ИПЦ, лишить титула Луцкий и Волынский и почислить за штат Истинно-Православной Церкви.

2. Временно и.о. управляющего Луцко-Волынской епархией Истинно-Православной Церкви назначить протоиерея Богдана Маркевича.

Архиепископу Спиридону (Бабскому) до 15 августа 2009г. передать дела по управлению Луцко-Волынской епархией протоиерею Богдану Маркевичу.

3. Истинно-Православной Церкви в Украине предоставить статус Митрополии с центром в г. Киеве.

4. Назначить управляющим Митрополией Истинно-Православной Церкви в Украине Высокопреосвященнейшего Андрея (Трегуб), митрополита Киевского и Галицкого.

Голосовали: «за» – единогласно.

6.2. СЛУШАЛИ:

Святейшего Рафаила, Архиепископа Московского Митрополита Всероссийского.

ВЫСТУПИЛИ:

Высокопреосвященнейший Николай, митрополит Иверский и Причерноморский;

Преосвященнейший Андрей, епископ Пятигорский и Северо-Кавказский;

Преосвященнейший Амвросий, епископ Ярославский и Ростовский.

ОПРЕДЕЛИЛИ:

Провести голосование по избранию одного архиерея в Священный Синод Истинно-Православной Церкви (вместо архиепископа Спиридона).

Голосовали: «за» – единогласно.

Для проведения голосования по выборам выдано 17 бюллетеней.

При подсчете голосов выявлено бюллетеней действительных 15 и недействительных – 2.

По результатам тайного голосования в состав Священного Синода Истинно-Православной Церкви избран Высокопреосвященнейший Михаил, архиепископ Сумской и Ахтырский, управляющий Слобожанской Архиепископией на Украине.

6.3. СЛУШАЛИ:

Святейшего Рафаила, Архиепископа Московского Митрополита Всероссийского.

ОПРЕДЕЛИЛИ:

За усердные труды и заслуги перед Святой Истинно-Православной Церковью Высокопреосвященнейшего Евгения, архиепископа Корсунского и Сурожского возвести в сан МИТРОПОЛИТА.

Голосовали: «за» – единогласно.

6.4. СЛУШАЛИ:

Святейшего Рафаила, Архиепископа Московского Митрополита Всероссийского.

ОПРЕДЕЛИЛИ:

1. Поручить Преосвященнейшему Иоанникию, епископу Тульскому и Воронежскому проводить работу по организации дома-приюта Истинно-Православной Церкви.

2. О ходе работы по организации дома-приюта Истинно-Православной Церкви доложить на очередном заседании Архиерейского Собора Истинно-Православной Церкви.

Голосовали: «за» – единогласно.

6.5. СЛУШАЛИ:

Святейшего Рафаила, Архиепископа Московского Митрополита Всероссийского, который:

1) Проинформировал Архиерейский Собор о том, что 5 июня с.г. Кунцевский отдел ЗАГСа г. Москвы удовлетворил его просьбу о перемене фамилии с «Проккопьев» на «Мотовилов» в связи с тем, что его род по материнской линии восходит к Николаю Александровичу Мотовилову – свидетелю Божиих откровений, данных преподобному Серафиму Саровскому.

2) Таким образом, все документы, подлежащие подписанию Предстоятелем ИПЦ, должны содержать запись Митрополит Рафаил (Мотовилов).

3) Все документы, подлежащие подписанию Настоятелем Денежниковского Ставропигиального Свято-Иоанно-Предтеченского Женского Монастыря, оформляются за подписью Мотовилов.

ОПРЕДЕЛИЛИ:

Считать необходимым оформление изменений фамилии Митрополита Рафаила «Проккопьев» на «Мотовилов» в Едином государственном реестре юридических лиц в порядке для документов не связанных с изменением учредительных документов по Централизованной религиозной организации Истинно-Православная Церковь и по Религиозной организации Денежниковский Ставропигиальный Свято-Иоанно-Предтеченский Женский Монастырь.

Результат голосования:

«за» - 16, «против» - нет, «воздержавшихся» - нет.

Сессия Архиерейского Собора Истинно-Православной Церкви завершилась в 15.00 пением молитвы «Достойно есть».

АРХИЕРЕЙСКИЙ СОБОР 1933 г. ОКРУЖНОЕ ПОСЛАНИЕ

Окружное Послание Собора русских заграничных архиереев православной русской пастве по поводу послания Заместителя Местоблжстителя Патриаршего Престола митрополита Нижегородского Сергия от 23 марта 1933 года

В августе 1927 г. Заместитель Местоблжстителя Патриаршего Престола митрополит Сергей обратился к Зарубежным Русским Епископам и прочему духовенству с предписанием дать письменное обязательство “не допускать в своей общественной и особенно церковной деятельности ничего такого, что может быть принято за выражение неояльности в отношении Советской власти” под угрозой, в случае неисполнения этого указа, увольнения означенных лиц от должности и исключения их из состава клира Московской Патриархии.

Ныне он решил возобновить свое требование чрез особое послание от 23 марта 1933 г., обращенное собственно к так называемой им “Карловацкой группе”, т.е. к той части Русского православного Зарубежья, которая канонически объединяется вокруг Архиерейского Заграничного Синода, находящегося в Сремских Карловцах.

Послание это адресовано, однако, не непосредственно Синоду, а на имя Святейшего Патриарха Сербского Варнавы, в котором митрополит Сергей надеется “найти доброжелательного и беспристрастного посредника между ним и Зарубежными епископами, зная его истинно-братское отношение к Русской Православной Церкви”.

Так как этот новый акт Заместителя Местоблжстителя Патриаршего Престола получил уже широкое распространение, после опубликования его в печати и вызвал большое волнение в Зарубежной русской православной среде, Собор заграничных Русских Архиереев, собравшийся в Сремских Карловцах, не находит возможным оставить его без ответа.

Собор почитает своим долгом дать необходимые разъяснения пастве, особенно по целому ряду принципиальных вопросов, затронутых в послании: и вместе с тем освободить Зарубежное духовенство от тех несправедливых обвинений, какие возводит на него Заместитель Местоблжстителя Патриаршего Престола.

Главный упрек, какой посылает Митрополит Сергей заграничным иерархам и клиру, повторяя его неоднократно на протяжении своего обширного послания, направлен против увлечения их политикой, “заслонившей” якобы и “поглотившей” все церковное в их деятельности и вызвавшей к бытию якобы даже самую организацию нынешнего Церковного Управления за границей. Желая настоящим обращением очистить служение духовных лиц за рубежом “от посторонней примеси” (т.е. политики) и тем “возвысить” его, Заместитель Местоблжстителя не замечает, как в действительности он толкает их на тот чисто политический путь, на который давно уже встал он сам. Об этом ясно говорит самая конечная цель Послания, стремящегося во что бы то ни стало примирить русскую эмиграцию и особенно ее пастырей с Советской властью в России.

Сколько бы ни пытался автор послания прикрыть истинный смысл своего требования утонченным слововыражением, пользуясь больше отрицательными, чем положительными формулами для определения желательного для него отношения заграничного духовенства к существующей ныне власти в России, его призыв в своем существе остается тем же, чем он был в 1927 году и может быть формулирован словами: кто с советской властью, тот и с Русской Церковью; кто против первой, тот не может быть и со второй. Таким образом, связь с Матерью-Церковью должна осуществляться для нас не иначе, как через приятие богоборческой власти, правящей ныне в России.

Прежде, чем протянуть руку общения Митрополиту Сергию, мы должны простереть ее сначала большевикам и получить от них свидетельство своей политической благонадежности, без чего Заместитель Местоблжстителя не может восстановить братского и канонического единения с нами. Хотя он оговаривается, что не требует от эмигрантов “верноподданнических чувств к Советскому правительству” и не желает “называть” им политическую программу последнего, однако, он по-прежнему решительно настаивает на том, чтобы Зарубежное духовенство дало письменное обязательство воздерживаться в своей общественной и особенно в церковно-пастырской деятельности от всяких выступлений неояльных, а тем более враждебных по отношению к “нашему” — как он подчеркивает неоднократно, т.е. Советскому “правительству”.

Каждому ясно, что воздерживаться от неояльных поступков в отношении Советов, значит быть лояльным в отношении к ним. И не только по тактическим соображениям, а по самому принципу. Это не ограничение только “внешней деятельности” духовных лиц, как пытается представить дело Митрополит Сергей, а посягательство на свободу их совести, которая была бы навсегда связана подобным обязательством.

Отказавшиеся исполнить это требование Заместителя Местоблжстителя и вместе перейти в юрисдикцию какой-либо Православной Церкви: не просто исключаются из состава клира Московской Патриархии, но одновременно лишаются своих иерархических и пастырских прав и полномочий и даже передаются церковному суду, с предварительным запрещением их в священнослужении, другими словами подпадают под тяжкие чисто канонические прещения.

Такое волеизъявление Заместителя Патриаршего Престола стоит в прямом противоречии с определением Всероссийского Церковного Собора от 2/15 августа 1918 г., в силу которого никто из членов Русской Православной Церкви не может быть привлечен к церковному суду и подвергнут наказанию за те или другие политические настроения и соответствующую им деятельность.

Вместе с тем, оно не согласуется с раннейшими заявлениями самого Заместителя Местоблжстителя Патриаршего Престола, сделанного им в его обращении к Православным Архиереям, пастырям и пасомым Московской Патриархии от 17/30 сентября 1926 г. в связи с вопросом регистрации Церковного Управления в России. “Мы не можем, пишет он здесь, — взять на себя наблюдение за политическим настроением наших единоверцев... обрушиться на заграничное духовенство за его неверность Советскому Союзу какими-нибудь церковными наказаниями было бы ни с чем несообразно и дало бы лишь повод говорить о принуждении нас к тому Советской властью”.

Так как новый, вышедший ныне акт Московской Патриархии

отличается именно такою внутренней непоследовательностью, то невольно приходится подозревать здесь “принуждение” Советской власти.

Очень характерно самое понятие о политике, какое устанавливает митрополит Сергей. Оно вполне совпадает с обычным определением его на большевистском языке. Политика — это все то, что направлено против советской власти, особенно со стороны монархистов, усиление влияния которых, по видимому, особенно страшится Заместитель Местоблжстителя Патриаршего Престола. Считая совершенно недопустимым для духовенства какое-либо соприкосновение с подобным течением политической мысли, он не видит, однако, ничего предосудительного или запретного для него в том, чтобы содействовать укреплению советской власти в России, признавая ее радости и неудачи тождественными с радостями и неудачами самой Церкви. Митрополит Сергей сам невольно обмолвился в своем послании, что он особенно против “такой” политики, которая является “непримиримой” в отношении нынешней власти в России. Но эта непримиримость зарубежного духовенства в отношении советской власти вытекает вовсе не из тех или других политических настроений и предпосылок, а из самого характера Советской власти с одной стороны и из обязанностей высокого пастырского служения с другой.

Рассматривая существующее “Карловацкое Управление” с канонической точки зрения, митрополит Сергей пытается представить его не имеющим законного основания для своего существования и считает его “зданием на песке”.

Никто из нас не решится, конечно, утверждать, что действующий ныне за границей порядок Русского Церковного Управления подходит под обычные нормы церковного права. Ни св. каноны, ни последующие церковные законодательства не могли, конечно, предвидеть великой войны, произведшей глубокий потрясения во всем мире и случившей повсюду не только прежние политические, но часто и церковные отношения. Еще более тяжкую катастрофу вызвала в России революция, разрушившая почти весь нормальный строй церковной жизни. Последняя, вероятно, долго еще не сможет войти в спокойное устойчивое русло. Разве существующую ныне там организацию церковного управления, даже православной или так называемой Тихоновской церкви можно вполне оправдать с точки зрения канонов и определений Всероссийского Церковного Собора 1917-1918 г.г.? Разве не раздаются там справедливые возражения против законности нынешнего Синода, избранного митрополитом Сергием по его личному усмотрению (по крайней мере в лице наиболее влиятельных его членов) и разве не подвергаются сомнению канонические Полномочия самого нынешнего Заместителя Местоблжстителя Патриаршего Престола?

Стоя на чисто формальной точке зрения, митрополит Сергей пытается отвести некоторые священные каноны, под покровительство которых ставит себя обыкновенно Зарубежная Русская Церковь. Он говорит, что правила Ап. 35, Антиох. 18, и IV Всел. Соб. 37 имеют в виду епископов, не успевших занять своих кафедр по причине “от них не зависящей”, а не тех, которые ушли из своих епархий и притом без вышеуказанного повода. Но он, очевидно, сознательно умалчивает о 17 правиле Сардинийского Собора, где разумеется именно подобный случай, причем толкователи его говорят, что оно имело в виду оградить канонические права св. Афанасия Великого, вынужденного неоднократно покидать свою кафедру вследствие преследования ариан.

Сюда же надо отнести и так называемый Томос Единения 921 г., напечатанный в Кормчей. Он прямо говорит о епископах, лишившихся своих кафедр “варварского ради нашествия” или “царства иноного прегия”, каковых он считает достойными особого внимания и чести в Церкви.

Только с явным насилием над истиной можно утверждать, как это делает митрополит Сергей в своем послании, будто зарубежные епископы оставили свои епархии “не по причине от них не зависящей”, а по своей доброй воле. Никто добровольно не обрекает себя на изгнание, ибо горек хлеб последнего; скорби во время бегства, по слову св. Афанасия, часто мучительнее и ужаснее самой смерти. Всем известна зверская жестокость большевиков, с которой они устремлялись на епископов и священников, проявивших то или другое сочувствие их активным противникам, и особенно на тех, жизнь которых по самому месту их службы была связана с судьбами Добровольческой и других так называемых белых армий. Очутиться в руках советских палачей после отступления последних и исхода их из России, значило бы пережить больше, чем только варварское нашествие. Многих из епископов и прочих духовных лиц ожидал бы тогда, несомненно, мученический венец, но это был бы только счастливый жребий для них самих, но не для их паствы, для которой они могли бы только усугубить ее страдания. Поэтому большинство из них предпочло уклониться от опасности путем бегства, которое никогда не запрещалось в подобных случаях Церковью. Напротив, оно освящено примером Давида, пророка Илии и наконец Самого Пастыреначальника Христа, Который уже в младенчестве бежит вместе с Пречистой Матерью и старцем Иосифом от руки Ирода в Египет — с одной стороны, чтобы показать, что Он был истинный Человек, облеченный плотью, как изъясняет Златоуст, а с другой, — чтобы научать нас смирению, дабы и мы не стыдились, когда нужно, подобным же образом спастись от преследования врагов. Уже накануне Своих страданий, именно после воскресения Лазаря, Христос Спаситель уходит от злобы иудеев в город Еффраим. “Бегает Иисус давая место гневу” читаем в Синаксаре на Лазареву субботу. Он оставил повеление Своим ученикам бегать во ин град, когда их гонят в одном. (Мф. 10, 23). Великий веропрповедник и наставник пастырей св. Апостол Павел особенно часто должен был спасаться бегством от врагов Креста Христова, гонимый иудеями и язычниками. Впоследствии укрывались от гонителей св. Поликарп Смирнский, Климент, Ориген, Григорий Неокесарийский и мн. другие великие пастыри и учителя Церкви. Особенно поучителен пример св. Киприана Карфагенского, который во время гонений Декия не поколебался оставить свою паству и, скрывшись в уединенном месте, оттуда управлял ею. Он сделал это для того, как писал он пресвитерам и диаконам римским, чтобы, “неблаговременным присутствием не увеличивать общего смутения”.

“Уйти на время от опасности, по его словам, не составляет греха, гораздо хуже, оставаясь на месте, сделаться участником отступничества”.

“Потому то, — пишет он в “Книге о подвигах” — Господь заповедал скрываться и, убежать во время гонения; так Он учил и так поступал. Венец “даруется по Божию достоинству и его нельзя получить, пока не наступит час для его приятия.”

Итак, ни в Слове Божием, ни в прошлой истории Церкви мы не можем найти основания для того, чтобы почитать Советскую власть законною и повиноваться ей “за совесть”. Не чувствуя под собою в этом вопросе прочной принципиальной почвы, Митрополит Сергей пытается иногда оправдать свою нынешнюю политику в отношении Советов по крайней мере тем, что он, якобы, воспринял ее по преемству от Св. Патриарха Тихона. Хотя с внешней стороны дело представляется в таком виде, однако, есть существенная разница в образе действий обоих иерархов, обусловленная самою обстановкой, в которой приходилось жить и управлять Церковью св. Тихону. Приняв на себя первые удары революции, надломленный непосильными трудами и опасностями и заботами о Церкви, Св. Патриарх, действительно, сделал некоторые уступки большевистской власти в то время, когда он был отделен от своей паствы, будучи заключен под стражу, и считал свое стадо уже расхищенным живоцерковниками. Этот акт явился, с одной стороны, плодом его неосведомленности об истинном положении Церкви, а с другой — естественной человеческой немощью: и то и другое дает нам право сказать, что чернила, коими было подписано его заявление о признании им советской власти, не замарали его души. Взяв на себя такую ответственность и раскаиваясь, несомненно, в своей душе за свою вынужденную уступку большевикам, он один нес этот тяжкий крест и не пытался переложить его на рамена других иерархов, как это делает нередко нынешний Заместитель Местоблжстителя Патриаршего Престола, преследуя иерархов, не разделяющих его взглядов на советскую власть. В виду этого последующий суд истории простит, мы надеемся, Святейшему Тихону такое временное ослабление духа, как она простила в свое время временное проявление малодушия великому защитнику Православия престарелому Осии Кордубскому ради его ревности о Церкви, за которую он положил свою душу. Митрополит Сергей при других, гораздо менее тяжких, обстоятельствах вступил потом в открытый союз с Советами и сделал этот шаг вполне сознательно, поставив своею целью насильственно сочетать с безбожною властью всю Церковь. Он не хочет отказаться от принятого им направления церковной политики даже и теперь, когда последняя явно осуждена не только голосом многих достойных Иерархов Русской Церкви, свидетельствованных ими исповедничеством за истину, но и самым временем, показавших тщетность его надежд на поддержку советской власти. Положение дела, конечно, несколько не изменится от того, что митрополит Сергей не хочет до сих пор признаться в своей ошибке. Он видит свою победу в том, что высказанная им лояльность советской власти дала ему возможность восстановить почти разрушенную прежде организацию церковной власти в центре и на местах и таким образом обеспечить Церкви свободу развития ее внутренней жизни и деятельности. Но в чем же мы видим ныне плоды этой мнимой свободы? В кощунственном уничтожении Иверской часовни, в дерзком разрушении храма Христа Спасителя в Москве, непрекращающемся закрытии и осквернении других многочисленных храмов и монастырей в России, в безправном положении духовенства, которое причисляется к лишенцам и изгоняется из больших городов, в заточении многих достойнейших святителей Русской Церкви, в том, что верующие, идя в храм, стараются искусственно скрывать свое лицо от чекистов, или, наконец, в объявлении нарочитой богоборческой пятилетки для полного истребления религии в России? Независимо на все это, некоторые из защитников Митрополита Сергия доходят до таких крайностей, что готовы сплести ему мученический венец за то, что он якобы пожертвовал чистотой своего имени для спасения Церкви (?). Говорить так, значит, прежде всего, злоупотреблять словом “мученик”. Мученик всегда подвизается за правду и идет к ней чистыми и прямыми путями; как только он уклоняется в словеса лукавствия, сияющий венец тотчас же меркнет на его главе. Церковь не нуждается в таких жертвах, какия бы не отвечали ее достоинству. Она украшается только добродетелями своих святителей. Напротив, каждое их падение, каждый грех и даже проявление простого малодушия невольно отбрасывают на нее свою тень. Искупление нигде не достигается ценою греха. Весь смысл этого подвига заключается именно в том, что невинный приносит себя в очистительную жертву за виновного. Пастыри, особенно архипастыри, предстоятели Церквей везде и во всем должны стоять на недостижимой высоте по образу Небесного Пастыреначальника, “Который был преподобен, незлобив, отлучен от грешник” (Евр. III, 26) и Который Сам сказал о Себе: “Аз на сие родился, на сие приидох в мир, да свидетельствую истину” (Иоан. 18, 37). Если бы эта мысль нуждалась в подтверждении ея Богооткровенным и отеческим учением, то у нас нет недостатка в таких свидетельствах. “Не говори, я отступил ради Господа”, — учит нас еще ветхозаветный мудрец, — “ибо что Он ненавидит, то и мы не должны делать” (Сирах 15, 10). Великий веропрповедник и устроитель многих Церквей Апостол Павел, стремившийся быть всем вся, “дабы спасти хоть некоторых”, однако, не хотел сказаться ни в чем “беззаконником “ Христу, т.е. отступить даже в самом малейшем от Его заповедей (II посл. Кор. IX, 21). Он же сказал, что не всякий подвизающийся воин увенчивается, но только тот, кто законно (согласно с установленными правилами) подвизается (II Тим. 2, 5). Соответственно этому он и сам воинствовал всегда “словом истины”, “с оружием правды в правой и левой руке” II Кор. II, 7). “Для чего неправду — вопрошал в свое время св. Киприан — называть благодеянием? Для чего нечестию придавать вид благочестия?”

“Пусть в Церкви Христа, — пишет Юлий Африкан, — никогда не преобладает правило, что ложь может служить к Его хвале и славе”. “Священник, — учит Златоуст, — должен быть многосторонним, говорю многосторонним, но не лукавым, не льстецом, не лицемером” (О священстве, слово 6).

Таковы апостольские и отеческие заветы, которые, как маяк, должны светить пастырям всегда и особенно в дни смуты, затеняющие иногда “чистый смысл” у самых служителей Христовых.

Но, если бы кто сказал, что мы живем в исключительно тяжелое время, подобного которому, быть может, никогда еще не было в

истории Церкви, тому мы укажем на пример современного нам святителя, которого ныне Церковь ублажает, как доблестного страстотерца за истину. Это — в Бозе почивший Вениамин, митрополит Петроградский. Когда он томился уже в предсмертных муках и некоторые из наиболее преданных ему священников, желая сохранить его для себя и для паствы, стали умолять его пощадить себя для Церкви и умолившись советскую власть исполнением незаконных ее требований, т. е. приступили к нему с тем самым искушением, в сети которого ныне впадал Заместитель Местоблостителя Патриаршего Престола, он ответил им следующими бессмертными и поистине золотыми словами: “странны рассуждения некоторых, быть может, и верующих пастырей (разумею Платонова): надо хранить живые силы, т. е. их ради поступиться всем. Тогда Христос на что? Не Платоны, Вениамины и т. п. спасают Церковь, а Христос. Та точка, на которую они пытаются встать, погибель для Церкви. Надо себя не жалеть для Церкви, а не Церковью жертвовать ради себя”. Вот ответ, достойный истинного пастыря, коим отныне всегда будет украшаться Русская Церковь. Мы должны пожалеть, что митрополит Сергей не последовал завету этого священика, “иже убиен бысть, идеже живет сатана» (Апок. 11, 13). У каждого христианина, как и у всякого пастыря, есть только один прямой царский путь, предначертанный для всех в Евангелии. Если последний встречается и, так сказать, пересекается по воле Божией с другим путем, исходящим от истинного человекоубийцы и отца лжи, тогда сам собою образуется крест, зовущий пастыря на страдание. И никто не вправе уклоняться тогда от своего страстотерпческого жребия в сторону мнимого самоизмышленного мученичества. Пусть панегиристы митрополита Сергея вспомнят древних мучеников и апологетов. Последние умели защищать христианство, не озлобля без нужды языческую власть и в то же время не жертвуя для этого ни свободой Церкви, ни евангельской правдой. Пусть они не забывают также о том, что совне Церковь никогда не казалась менее организованной, как в то время, когда она скрывалась в катакомбах. Однако оттуда она покорила весь мир.

С другой стороны, получившая сначала, благодаря покровительству советов, все необходимые средства и возможности для своей организации т. н. “Живая Церковь” оказалась мертворожденным растением, потому что не имела у себя живого корня благодати и истины.

Но, если митрополит Сергей так дорожит правильной организацией церковного управления в России, зачем же он стремится разрушить ее за границей? Вчитываясь внимательно в его Послание, нельзя усомниться в том, что главные его усилия направлены к разрушению зарубежного церковного центра. т. е. Собора и Синода, управляющих православным зарубежьем. Допустим, что, так или иначе, ему удалось бы достигнуть своей цели и упразднить “Карловацкое Управление”. Какая польза получилась бы от этого для православной зарубежной паствы, и для Русской Церкви вообще? Первая — в большинстве своем не пошла бы, несомненно, за ним и за назначенными для ее окормления новыми архипастырями, как мы уже это видим на примере митрополита Елевферия и Архиепископа Вениамина, успевших собраться вокруг себя, не взирая на всю поддержку Московской Патриархии, лишь самую ничтожную общину “законопослушных”, как они себя называют, русских беженцев. А если так, то какая же судьба ожидала бы заграничную паству в будущем? Оторванная от своих архипастырей и пастырей, она напоминала бы стадо, заблудившееся в горах, которое так легко делается добычей хищных волков. Русские изгнанные, живущие в пределах других православных Церквей, могли бы еще поступить под попечение последних, но кто бы позаботился о тех, которые рассеяны в иноверных и особенно языческих и мусульманских странах, вплоть до конца земли? Они бы постепенно утратили одновременно и свою веру, и свой язык и оказались бы навсегда потерянными для Русской Церкви и для России. Кто бы был ответственен за погибель этих, всеми оставленных православных душ, как не нынешний Заместитель Местоблостителя Патриаршего Престола, поистине не ведающий, что он творит. Целесообразно ли вообще разрушать давно созданный и оправданный временем весь уклад русской церковной жизни за границей, если его нельзя заменить лучшим? Пусть Заместитель Местоблостителя Патриаршего Престола спросит сам зарубежную паству, желала ли бы она распадаения нынешней организации Церковного управления. Мы не сомневаемся, что ответ был бы отрицательный. Число русских православных людей, пребывающих ныне в рассеянии, так велико, условия их жизни столь отличны от тех, в коих живет ныне Церковь в России, отношения с местным населением и правительственной властью столь сложны и разнообразны, что для объединения их в один организм здесь, за рубежом, непременно должен существовать единый авторитетный церковный орган, власть которого простиралась бы на все православное зарубежье. При таком положении дел закрытие существующих ныне органов Высшего Церковного Управления за границей привело бы только к новой дезорганизации церковной жизни, к смуте и расколу и через это унизило бы достоинство Русской Православной Церкви в глазах ее восточных Сестер и других христиан.

Вместе с тем, наша Матерь-Церковь лишилась бы после этого живого звена, связующего ее с другими Поместными Церквами и иноверными исповеданиями, пред лицом которых Архидиаконский Синод нередко выступал ходатаем за страждущую Русскую Церковь в наиболее тяжкие дни ее испытаний и оказывал тем ей облегчение и поддержку.

В своем настойчивом стремлении привести зарубежных иерархов к повиновению, Заместитель Местоблостителя Патриаршего Престола не ограничивается в своем послании одним братским увещанием, но в заключительной его части прибегает к угрозам и говорит, что “в случае неисполнения Карловацкой группой до 9 мая постановления Патриархии от 1927 г., подтвержденного настоящим его распоряжением, Патриархия будет “иметь особое суждение о каждом непокорном иерархе запрещением им священнослужения впредь до суда”. Но что значат угрозы и кары в вопросах пастырской совести? Разве есть такая сила на земле, которая смогла бы заставить епископа или священника поступить вопреки тому, что он почитает для себя истиной? Пусть митрополит Сергей вспомнит примеры Максима Исповедника и Феодора Студита, не боявшихся прещений ни гражданской, ни

еретической церковной власти. Если они подвизались за чистоту веры, мы боремся за чистоту и святость Церкви, у которой не может быть ничего общего с Богоборческим коммунизмом. Вступление в тесный союз с последним для неа равносильно духовному самоубийству. Впрочем, какими бы прещениями ни угрожал нам Заместитель Местоблостителя Патриаршего Престола в увлечении своей борьбы с нами, мы заранее отражаем направляемые им на нас удары тем оружием, какое дают нам в руки Св. каноны и простой здравый смысл.

1) Заграничные епископы не только по собственному почину, но, как мы видели выше, с согласия и одобрения самого нынешнего Заместителя Местоблостителя, стали временно в независимое, в смысле административном, положение от Московской Патриархии, а если они не находятся под ее управлением, то, очевидно, не должны подлежать ни ей суду. Насколько важное значение в данном случае придает сам митрополит Сергей этому условию добровольного подчинения или неподчинения его власти зарубежным епископам, видно из дела митрополита Евлогия. В указе, в котором он налагает на последнего запрещение в священнослужении, за отделение от Московской Патриархии и переход в юрисдикцию Вселенского Патриарха, он считает отягчающим вину его обстоятельством тот факт, что митрополит Евлогий и подведомственные ему архиереи, по своему свободному решению, объявили себя состоящими в составе клириков канонически подчиненных Московской Патриархии, признав Заместителя Местоблостителя и Временный Патриарший Св. Синод, как Высшую Всероссийскую Церковную Власть, своим “прямым каноническим начальством”.

2) Законное судебное разбирательство для зарубежных епископов при нынешней обстановке всей русской жизни было бы невозможно и с чисто процессуальной стороны, как она установлена в церковных правилах. По силе последних, обвиняемый епископ должен быть лично призван на суд другими архиереями чрез трехкратное приглашение, переданное через двух посланных к нему от Собора епископов и только в случае упорного отказа с его стороны явиться на разбирательство своего дела, “Собор по благоусмотрению своему да произнесет об нем (заочное) решение, да не мнитса выгоду имети бегая от суда” (Ап. 74). Если митрополит Сергей со своим Синодом захотели бы судить ныне зарубежных епископов, то, очевидно, они должны были соблюсти эту необходимую гарантию канонического правосудия. Но тут почти одинаково является неосуществимым ни положенное приглашение обвиняемых епископов на суд, ни тем более, прямое прибытие их на судебное разбирательство своего дела, по причине подлинно от них не зависящей. Мы уверены, что сам Заместитель Местоблостителя Патриаршего Престола не решился бы настаивать на том, чтобы они появились теперь в России, где вместо церковного суда их ожидает, прежде всего, мечь большевиков, а если так, то он и Синод не имеют основания постановить об них заочное решение или наложить на них предварительное каноническое прещение впредь до суда, особенно такое тяжкое, как запрещение в священнослужении. Соборные правила знают подобную меру предупреждения в виде “лишения общения”, но оно налагается по закону не прежде, чем обвиняемый епископ в течение двух месяцев сознательно пренебрежет двумя приглашениями явиться на суд в первой инстанции, но и после этого он сохраняет за собою право обратиться для своего оправдания к “большому всеобщему Собору”. Если он не воспользуется и этой последней возможностью для своего оправдания, то “сам о себе произносит суд” (Карф. 19). Полагать на зарубежных епископов запрещение в священнослужении при вышеуказанных обстоятельствах представляется тем более несообразным и даже жестоким, что Собор, к которому они могли бы апеллировать для защиты своего дела, может не собраться еще в течение многих лет, и эта тяжелая кара могла бы тяготеть над ними неограниченное количество времени, что конечно недопустимо ни с юридической, ни тем более с канонической точки зрения.

3) Не нужно также забывать, что за действиями нынешних органов центрального церковного управления в России всегда можно подозревать скрытую руку советов и даже т. наз. “Чека”, которая всячески стремится уничтожить или, по крайней мере, обезвредить своих врагов за границей, а при таких условиях суд над зарубежными епископами был бы не только несправедливым, но даже прямо преступным, поскольку он может послужить орудием в руках врагов Церкви для ее разложения и ослабления.

4) По всем этим основаниям, а также потому, что заграничные епископы управляют зарубежною пастовою на соборных началах, образуя из себя малый собор, как высший орган зарубежного церковного управления, они могут подлежать только суду Всероссийского канонического церковного Собора, которому и готовы дать отчет в своих действиях наряду с самим нынешним Заместителем Местоблостителя Патриаршего Престола митрополитом Сергием, также подлежащим суду этого Собора.

Не будучи сам уверен в том, что предполагаемые им незаконные меры прещения окажутся действительными для заграничного духовенства, митрополит Сергей предвидит в них, по крайней мере, ту выгодную сторону, что оне создадут для русских епископов и клириков за границей неизбежные осложнения с другими православными церквами, на территории которых они живут. Он косвенно посылает угрозы и этим Церквам, говоря, что если Карловацкая организация останется “в своем настоящем положении”, она будет источником недоразумений между сестрами Поместными Церквами. Здесь позволительно, прежде всего, спросить, насколько достойно председателя Русской Церкви, каким считает себя митрополит Сергей, вызывать новое расстройство взаимных отношений между Русской Церковью и ее Восточными Сестрами, если он не хочет усилить и без того большую смуту, царящую ныне в Православном Мире. Но мы надеемся, что его расчеты на возникновение междоцерковных осложнений не оправдаются. Православные Восточные Церкви при добром желании с их стороны сумеют правильно разобраться в наших сложных нынешних внутренних церковных отношениях и убедиться в том, что печальное разделение, наблюдающееся ныне внутри Русской Церкви, не случайное явление. Это порождение революции, которая всегда остро ставит перед сознанием людей целый ряд принципиальных вопросов и потому, подобно мечу, глубоко входит в народный организм, рассекая его

на части. Поскольку церковная жизнь связана с общественной, это разделение проникает и в недра Церкви, над которой сбываются тогда слова Христа Спасителя: “думаете ли вы, что Я пришел дать мир земле? — Нет, говорю вам, но разделение, ибо отныне пятеро в одном доме станут разделяться: трое против двух и двое против трех. Отец будет против сына и сын против отца, мать против дочери и дочь против матери, свекровь против невестки своей и невестка против свекрови своей” (Лук. XII, 51, 53).

Мудрость предстоятелей Восточных Церквей, мы уверены, поможет им понять трудность положения, в какое ставит нас новое послание митрополита Сергия. Мы не отзываемся на его призыв к восстановлению канонического общения с ним не по недостатку миролюбия или церковного послушания, а по глубоким принципиальным и притом не политическим, а чисто нравственным и церковным основаниям. Мы не сомневаемся в том, что между Восточными иерархами не найдется таких, которые вместе с митрополитом Сергием хотели бы, чтобы после крушения в России православной Монархии, оказывавшей могучую поддержку Православию на Востоке, там утвердилась нынешняя богоборческая советская власть, растлевающее влияние которой является угрозой для всего Мира.

Если при самом появлении большевизма, обещавшего сказать какое-то новое слово человечеству, можно было заблуждаться относительно его подлинного характера, то теперь, когда он окончательно выявил свою внутреннюю сущность и обнажил свое наглое лицо, смеющееся над всем святым, что есть в мире, и когда он показал полную неспособность к какому либо изменению к лучшему, но идет на горшее, переполняя меру своих беззаконий, теперь, кажется, никто из людей, сохранивших здравый смысл и неповрежденную совесть, не возьмет на себя смелость защищать и самое учение, и методы действия коммунистов и всего менее, конечно, этого можно ожидать от пастырей Церкви.

Надо поистине пожалеть об ослеплении митрополита Сергия, который, по-видимому, уверовал в непоколебимость советской власти и потому хотел бы, чтобы все бросали фимиам на алтарь большевизма. Но что дала эта власть русскому народу? Неужели он не слышит стонов и воплей отчаяния миллионов русских людей, обращенных Советским правительством в жалких бесправных рабов, которым оставлена только одна свобода — свобода умирать? Неужели он не видит, что едва ли не половина России превращена ими в пустыню путем уничтожения целого ряда непокорных сел и деревень безсудными казнями, ссылками лучших людей в Сибирь и в Соловки и особенно лютым голодом, доведшим тысячи людей до звериного состояния и заставляющего их иногда убивать и пожирать друг друга? Всем известно, что этот голод искусственно создан жестокостью и безумием самой власти, отнимающей у деревенского населения последний кусок хлеба, чтобы за бесценок продать его на заграничном рынке — явление безпримерное в истории, ибо правительство обыкновенно кормит голодающих, а не умножает их само, оставляя потом их в беспомощном состоянии. Неужели он может закрывать глаза на то, что вместе с телесным голодом Русский народ испытывает и ужасающий голод духовный, ибо у него почти не осталось ни храмов, ни священников и что целый ряд подрастающих поколений воспитывается в атмосфере крайней безнравственности и полного безверия, и потому походит более на диких животных, чем на людей? Неужели Заместитель Местоблостителя Патриаршего Престола, который никогда не был чужд известной дальновидности, не замечает “знамений времени” и не видит, что советская власть доживает несомненно последние дни, будучи обречена на неминуемую гибель и хочет, чтобы народный гнев, который ополчится тогда на всех ее сторонников и защитников, пал своею тяжестью и на Церковь за то, что она, высшая носительница правды, бластительница Веры и проповедница Любви, оказалась в союзе с большевиками в то время, когда они проливали моря невинной русской крови и запятнали себя другими несмыслимыми преступлениями пред Богом и людьми.

Мы не можем, конечно, помешать ему идти избранным им путем, но сами не пойдем за ним. Мы знаем только одну правду, вечную правду Христову; если теперь хотят ее подменить какою-то другою, человеческою правдою, то мы готовы воскликнуть вместе с Исааком Сирианом: “да погибнет такая правда!”. “Только молчите, — говорит нам митрополит Сергей, — и не обличайте Советскую власть, ибо это есть акт политический”.

“Молчи, только одно тебе говорю, молчи”, — гневно говорил некогда Грозный Царь святителю Филиппу, считая его правдивые обличительные слова вмешательством в свое государевое дело, но это не остановило дерзновения великого Святителя, продолжавшего осуждать его жестокость и защищать поправную им правду. Не можем последовать призыву митрополита Сергия и мы, зарубежные епископы. В те дни, когда Христос, почтивший нас святительским достоинством и призвавший нас быть Его верными и истинными свидетелями, бороться с Антихристом, мы не только не можем быть на стороне его противника, но даже просто оставаться нейтральными в этой борьбе, ибо здесь “молчанием предается Бог”, по слову св. Григория Богослова. Если мы умолкнем перед лицом большевиков, то тогда подлинно возопиют самые камни. Мы были и остаемся поэтому непримиримыми в отношении слуг дьявола и не сложим поднятого против них оружия, которое одно прилично нам, до тех пор, пока не падет в России “престол сатаны”, и она не воскреснет к новой жизни. Мы не боимся громко сказать об этом вслух всего мира, принимая на себя полную ответственность за свои слова. Для нас нет никакого сомнения в том, что Советская власть разобьется о ту несокрушимую твердыню, на которую она направляет ныне свои главные удары. Веруем и исповедуем, что Церковь Христова непобедима, ибо непреложно обетование ее Божественного Основателя: “созижду Церков Мою и врата ада не одолеют ей” (Мф. 16, 18). Аминь.

Председатель Собора: митрополит Антоний

Члены Собора:

Архиепископ Анастасий, Архиепископ Серафим, Архиепископ Гермоген, Архиепископ Сергей, Архиепископ Феофан, Архиепископ Дамиан, Епископ Тихон, Епископ Серафим.

8/21 июля 1933 г. г. Сремские Карловцы

Автор Тучин В. Размышления о покаянии

Русские люди будут каяться в смертных грехах, **что попустили жидовскому нечестию в России**, не защитили помазанника Божия Царя, церкви Православные и монастыри, сонм мучеников и исповедников святых **и все русское святое. Презрели благочестие и возлюбили бесовское нечестие.** Схиархимандрит Лаврентий Черниговский В последние годы довольно часто приходится слышать о необходимости всенародного покаяния русского народа. Об этом говорят многие, начиная с церковных иерархов и заканчивая простыми мирянами, однако, несмотря на обилие разговоров на эту тему, до сих пор остается не совсем понятным в чем, собственно, мы должны каяться и как это на практике должно проявиться, ибо в этом, более серьезном, чем кажется на первый взгляд, вопросе еще нет полной определенности и единой церковной позиции.

Бесспорно, мы не должны забывать об огромной доле вины, которая лежит на нашем народе за события, имевшие место в России, начиная с 1917 г., но если мы ограничимся лишь абстрактным «богоотступничеством» и цареубийством, то это будет не только профанацией покаяния, но и попыткой взвалить на простой народ всю полноту вины за то, в чем он виноват лишь отчасти и косвенно. Кроме этого, когда разговор идет о покаянии народа, мы должны определиться, прежде всего, с тем, что именно мы подразумеваем под народом и как представляем себе покаяние. Начнем с народа. Чтобы быть объективными в оценке вины народа в тех или иных событиях, необходимо иметь в виду, что народ сам по себе далеко не самостоятельная сила, а, говоря языком церковным, стадо, которое, либо покорно идет за своим пастырем, либо разбредается при отсутствии оно. В качестве же пастырей в России всегда на первом месте были власти духовные в лице священства и высшего церковноначалия, за ними шли власти государственные, представленные чиновниками разного уровня во главе с государем, а по мере ослабления церковной и государственной власти, роль пастырей народных самозванно захватывала разного рода образованщина в лице так называемой интеллигенции.

В соответствии с этим, вина разных слоев народа далеко не одинакова и если простой народ, по словам преп. Лаврентия Черниговского, «пустил жидовскому нечестию в России» и, презрев благочестие, возлюбил это самое нечестие, то есть не воспротивился злу и даже, привыкнув к нему, возлюбил его, то вожди народные, призванные заботиться о благе своего народа и вести его к спасению, либо не радели о народе и вели себя как «наемники», либо сознательно вели его к гибели, приучая жить в нечестии, выступая в данном случае в качестве «волков в овечьей шкуре». Эту немаловажную деталь часто упускают любители порассуждать о всенародном покаянии и видимо не случайно. В большинстве случаев, принадлежа к не лучшей части духовенства и интеллигенции, эти «трубачи народной совести» пытаются, взвалив на простой народ грехи своего сословия и выступая в качестве обличителей, «выйти сухими из воды». Однако, при таком подходе, ни о каком осознанном покаянии не может быть и речи, ибо покаяние не авансовый отчет и не акт на списание материальных ценностей после пожара, но глубоко продуманный и ответственный процесс, который не может быть отвлеченным и обобщенным - истинное покаяние всегда конкретно и по большей части лично. Мы все, так или иначе, являемся соучастниками того нечестия, которое творится на нашей Святой земле, но каждый по-своему и все в разной степени. Конечно, проще и удобнее разделить всю вину поровну и, как на общей исповеди, всем разом отпустить грехи. Но это, во-первых, будет несправедливо по отношению к тем, кто, как мог, противостоял беззаконию и не жалел «живота своего» на этом пути, а во-вторых – и это самое важное – при таком лукавом отношении к таинству покаяния мы никогда не сможем получить «достойного плода» его. Издесь уместно задать вопрос, а что есть покаяние и что можно считать его «достойным плодом»? Любому верующему известно, что никакое искреннее раскаяние невозможно без осознания греха, то есть началом покаяния всегда является осознанное чувство своей вины перед Богом и людьми. Следующим этапом покаяния является исповедь, то есть признание этой вины, сопровождающееся сожалением о содеянном. И, наконец, завершением

и основной целью покаяния, его «достойным плодом», является исправление, изменение себя, выражающееся не только в добровольном и сознательном отказе от зла, но и в активном стремлении к добру и истине. «Уклонися от зла и сотвори благо» – именно этими словами псалмопевца Давида должен руководствоваться всякий человек и всякий народ, вставший на путь покаяния. Готовы ли мы к такому покаянию? Готовы ли мы принести тот «достойный плод», который позволит нам, по словам преп. Лаврентия Черниговского, «возненавидеть нечестие и возлюбить благочестие», или, говоря современным языком, отвергнув ценности деградирующей либеральной цивилизации, вновь вернуться к тем нравственным идеалам, которыми столетия назад жил наш народ? Вопрос далеко не праздный, ведь если мы говорим о всенародном покаянии, то, прежде всего, мы должны иметь всенародную веру в Бога, ибо без веры вообще никакое покаяние невозможно, при этом наша вера должна быть искренней, не лукавой, и самое главное, правильной. К большому сожалению, уровень воцерковленности населения в современной России далек от идеального, а из тех немногих, кого, хотя бы по внешним признакам, можно назвать православными, далеко не все являются таковыми на деле. Причинами подобного положения в Русской Православной Церкви являются, с одной стороны – отсутствие четких критериев «правильной» веры в приложении на все сферы современной жизни, а с другой – вошедшее в норму повсеместное отступление от Апостольских и Соборных Правил и Канонов в среде священства и особенно высшего церковноначалия. Надеяться на изменение ситуации в лучшую сторону при нынешнем руководстве Церкви – в лице ее патриарха, священного синода и немалой части архиереев – в ближайшее время не приходится и на это есть немало объективных причин, а посему ожидать массового воцерковления населения и «правильной» веры у большинства верующих пока нет серьезных оснований. Но те, кто сегодня призывает наш народ к покаянию, лукаво обходят эту сторону вопроса, им не нужно наше искреннее раскаяние, и тем более не желают они нашего исправления. Пытаясь создать видимость всенародного покаяния, они уводят нас от понимания причин того, как же мог Богопослушный русский народ, изменив своему историческому призванию, презрев веру своих отцов, попустить «жидовскому нечестию в России» и стать соучастником этого нечестия. Как мог некогда великий и непобедимый народ стать покорным рабом у тех, кто не имеет и тысячной доли его мужества и величия... А причины эти очень важны и не разобравшись в них мы никогда не сможем выйти из того бедственного положения, в котором сейчас оказались, ибо не поняв причины болезни нельзя исцелить ее. Без сомнения, основной причиной наших несчастий является общее оскудение веры во всех слоях русского народа, все остальное, включая соучастие в цареубийстве, увлечение оккультизмом и спиритизмом, соучастие в борьбе против законной царской власти и многое другое, есть лишь следствия всеобщего религиозного отступления. Однако, справедливости ради, необходимо заметить, что если соучастие простого народа во всех вышеперечисленных проявлениях вероотступничества было по большей части косвенным, на уровне поущения, то роль значительной части аристократии и интеллигенции была непосредственной и довольно активной. Уже задолго до революции дворянство жило своей обособленной жизнью, ориентируясь более на запад и его идеалы, нежели на духовные ценности и традиции своего народа, а появившаяся в 19 в. интеллигенция своей любовью ко всему заграничному и неприязнью к русскому превзошла кичливую аристократию. Именно интеллигенция активно расшатывала основы веры у простого народа, проповедовала ересь непротивленчества, насаждала атеизм, дарвинизм и прочие лжеучения. Аристократия, находясь на всех ключевых постах в государстве и будучи ответственной за его спокойствие и благополучие, не только не препятствовала разращению народа и подрыву религиозных основ существующего строя, но и сама активно расшатывала государственный организм. Кто устраивал дворцовые перевороты и, в конце концов, поднял восстание против законной царской власти в декабре 1825 г.? Кто брал под арест царскую семью и

передавал ее будущим убийцам – большевикам? Кто спешил присягать временному правительству и отстранял от командования войсками генералов и офицеров-монархистов? Бесспорно, было в среде дворян и интеллигенции немало достойных людей, верно служивших престолу и Отечеству, но они были скорее исключением, нежели правилом. Поэтому именно на представителях этих двух сословий лежит большая доля вины за революцию и последовавшие за ней кровавые десятилетия, и потому именно их духовные и кровные наследники должны одними из первых показать пример покаяния, и уж ни в коем случае не пытаться выступать в роли обличителей. Однако, говоря о причинах духовного разложения русского народа и трагических его последствиях, нельзя обойти стороной и извечный еврейский вопрос, ибо еврейство, одержимое своей мессианской идеей мирового господства и пропитанное ненавистью ко всему нееврейскому, во все времена являлось разрушительной силой для многих национальных государств и культур. Не явилась исключением и Россия. Русский народ, не сумев оценить опасность чужеродного влияния на свои религиозные и культурные традиции и потеряв, при активном участии «Богоизбранного» народа, свое чувство духовного и национального самосохранения, прельстился обещаниями свободы и благоденствия и стал, согласно оценке состоявшегося в 1918 г., поместного Собора Русской Православной Церкви, «игранием еврейско-масонских организаций». Чем закончились эти «игры» для русского государства, мы уже знаем – русский народ лишился своей национальной государственности, культуры и традиций, но самое главное – он потерял духовную основу и смысл своего существования. Не смогли сохранить наши прадеды свою веру, не отстояли свое русское государство, и в этом их вина не только перед Богом, но и перед многими поколениями потомков, вынужденными влачить жалкое рабское существование в новой Хазарии. Однако, когда речь заходит о покаянии, необходимо думать не столько о том, что получилось в итоге, сколько о причинах произошедшего и степени своего личного участия в имевших место событиях. Ибо конечной целью покаяния, как было уже сказано, является исправление, а для этого нужно, прежде всего, знать, что именно требует исправления и почему те или иные отклонения имели место. Если кто-то и соблазнился обещанными свободами и благами или поверил в бредовые идеи революционно настроенного еврейства, то подавляющее большинство русских людей – кто равнодушно, а кто боязливо – старалось не замечать творимого в собственной стране погрома. Не будь этого трусливого равнодушия, не было бы ни революции, ни гражданской войны, ни десятков миллионов жертв голода и террора и потому, когда мы говорим о вине русского народа в выше упомянутых событиях, мы должны говорить именно о равнодушием и трусливом попустительстве, но ни в коем случае не взваливать на него чужой вины, а именно, вины российского и мирового еврейства. Ведь именно евреи развращали и соблазняли наш народ, именно они финансировали дореволюционный террор и саму революцию, именно они обманом и насилием сделали нас соучастниками своего беззакония. И не русский народ, а духовные и политические вожди еврейского народа, еще в 1911 г. приговорив Николая II к смерти, в 1918 г. привели свой приговор в исполнение. Это должен знать и помнить каждый русский человек, но не для того, чтобы свалить свою вину на это ядовитое племя, а для того, чтобы осознав свои ошибки, более их не повторять и избавить, наконец, и себя, и своих потомков от этих носителей духовной заразы, соседство с которыми рано или поздно приводит к нравственному разложению и смерти. И не нужно слушать тех, кто мечтательно рассуждает о том, что духовно здоровому обществу ничто не повредит и посему лучше оставить евреев в покое и заняться собой. Напомним таковым, что нам еще далеко до духовного здоровья, но при этом, не отрицая необходимости собственного оздоровления, нельзя считать разумным человека, который, находясь рядом с источником инфекции, не предпринимает мер предосторожности. Однако, если «отрава и яд еврейской ненависти», по словам расстрелянного протоиерея Иоанна Восторгова, были внешними причинами духовного разложения русского народа, то каковы же были причины внутренние? Безусловно,

основной причиной падения нравов в российском обществе, как мы уже говорили, является общее оскудение веры в народе, и если некоторые атеисты считают, что морально-нравственные устои в обществе никак не зависят от уровня его религиозности, напомним им, что нравственность и мораль в любом – даже атеистическом – государстве напрямую зависят от того, во что, и как верят правители и народ. Не обязательно это должна быть вера в Бога, можно верить и в научно-технический прогресс. Просто из того, во что или в Кого верит общество, а, точнее говоря, из тех идеалов, которые формирует эта вера, вытекают и морально-нравственные принципы регулирующие жизнь этого общества. При этом уровень веры, внешне выражающийся в строгости следования установленным идеалам, определяет, в свою очередь, уровень нравственности как отдельных людей, так и общества в целом. Нравственность неотделима от духовности, она как индикатор, всегда является наглядным показателем уровня духовного состояния человека и общества, и если мы задались целью разобраться в причинах нравственного падения русского народа, то, прежде всего, необходимо искать причины духовного, а точнее религиозного характера, и тут одной констатацией факта религиозного отступления не обойтись. Религиозное отступление или оскудение веры не происходит само по себе и сразу, у этого явления тоже есть свои причины и именно эти причины, в конечном итоге, определяют не только духовно-нравственное состояние общества, но и его дальнейшую судьбу. Для того, чтобы разобраться в этих причинах, необходимо, прежде всего, иметь представление о том, как формируются религиозные воззрения народов и откуда они появляются. Понятно, что ни одна из существующих ныне религий не возникла сама по себе, и если религиозность, как неосознанное стремление человека к одухотворенной жизни, изначально свойственна большинству людей, то формы, в которые она облекается, зависят от содержания религиозного учения, и тех, кто является его носителем и проповедником. Объем данной статьи не позволяет нам уделить достаточно внимания содержанию православного вероучения, да и в этом нет необходимости, так как к факту распространения религиозного нигилизма содержание имеет лишь самое отдаленное отношение. А вот на роли носителей веры, которые согласно словам апостола Петра должны «...пасти Божие стадо, надзирая за ним не принужденно, но охотно и богоугодно, не для гнусной корысти, но из усердия и не господствуя над наследием Божиим, но подавая пример стаду...» хотелось бы в этом аспекте остановиться поподробнее. Многие наверняка слышали поговорку, «Каков поп, таков и приход». Сейчас, когда Церковь практически не имеет влияния на умы наших соотечественников и единственным их воспитателем подчас является телевизор, эти слова не имеют особой актуальности. Но так было не всегда. В дореволюционной России, как и во всем христианском мире, Церковь активно занималась нравственным воспитанием народа, а в деле воспитания результат, как известно, зависит не столько от глубины и справедливости учения, сколько от духовно-нравственного состояния самих учителей. Если учитель не верит в то, чему он учит, он никогда не пробудит веры в другом. Если учитель сам не исполняет того, к чему он призывает, его никто не будет слушать. «Ученик, видя порочных учителей, делается хуже их» – говорили Святые Отцы. Каким бы справедливым и чистым ни было христианское учение, какие бы высокие идеалы нравственности и добродетели оно не предлагало, народ, видя порочных и нечестивых священников и архиереев, перестает верить в Бога. Далеко не все в дореволюционной России читали Священное писание и церковные каноны, иные, и читая, не всегда во всей полноте понимали прочитанное, а вот недостойный проповедник был всегда на виду и, видя его лицемерие и нечестие, люди свою неприязнь к нему нередко переносили на саму веру и, что хуже всего, даже на Бога. Незадолго до революции Святой праведный Иоанн Кронштадский говорил: «Господь преимущественно надзирает за поведением архиереев и священников, за их деятельностью просветительскою, священнодейственною, пастырскою. Нынешний страшный упадок веры и нравов весьма много зависит от холодности к своим паствам многих иерархов и вообще священнического

чина». Подобная картина имела место в России не только накануне революции. В конце XV - начале XVI веков на Руси, при активном еврейском участии, распространилась (и, как это ни странно, именно в среде подавляющей части духовенства) совершенно антихристианская по духу ересь жидовствующих. Ревностный защитник православной веры, обличивший на соборе 1504 г. эту «гнуснейшую», по его словам, ересь, Святой преподобный Иосиф Волоцкий в своем труде, известном под названием «Просветитель», о причинах ослабления веры и распространения ереси писал так: «Когда не соблюдаются Божественные правила, происходят различные преступления: оттого и гнев Божий на нас, и всевозможные наказания, и окончательный суд; и виной всему – пастыри, которые не заботятся о стаде Христовом и не охраняют его». Несомненно, что народ и каждый человек в отдельности несут свою долю ответственности за совершенные ими беззакония, однако доля вины пастырей несравненно более велика. Несправедливо наказывать ученика за ошибки, если его не учили грамматике и нельзя требовать от людей духовности, если им не ведомо, что это такое. Когда, зачастую не лучшие, представители Церкви и назойливая околоцерковная интеллигенция обвиняют наш народ в богоотступничестве и нежелании принести покаяние, возникает вполне законное желание спросить их, а готовы ли они сами принести покаяние за грехи своего сословия и осознают ли вину своих предшественников, да и свою собственную, в упорном нежелании народа вернуться в лоно Церкви? Если наше духовенство призывает народ «обратиться к Богу и покаяться», то, прежде всего, оно должно показать нам пример собственной искренней веры и глубокого покаяния. Как говорил Блаженный Пахомий: «Пастырь обязан нести крест Христов совершеннее пасомых и соблюсти все прежде самому, чтобы и те также соблюдали...» Однако, современное российское духовенство, призывающее нас к всенародному покаянию, в своем большинстве не то чтобы не являет нам пример глубокой веры, но по своему лицемерию даже превосходит своих лукавых дореволюционных предшественников. Если среди рядовых священников и незначительной части епископата мы еще встречаем достойных и ревностных служителей Церкви, то представители высшей иерархии, включая Священный Синод и самого Патриарха, настолько погрязли в пороках и лицемерии, что их никак нельзя назвать православными. Глядя на грубое попрание ими церковных канонов, заигрывание с властью, враждебной не только русскому народу, но и самой Церкви, вспоминаешь слова игумена Арсения, адресованные им дореволюционным столичным архиереям: «Невольн приходится думать о них, православные ли они и знают ли они свое православие, и веруют ли в Бога, и признают ли они загробную жизнь. По истине теряешь веру в их религиозность... ради их грехов и изливает Бог свои фиалы на нашу Россию». Возвращаясь к началу нашей статьи, а именно к теме всенародного покаяния, хотелось бы вспомнить одно небезынересное предсказание. Оно принадлежит бывшему духовнику царской семьи, архиепископу Феофану Полтавскому, известному не только своим «святоотеческим духом», как охарактеризовал его о. Серафим (Роуз), но и «как наиболее полно воспринявшего «ум Отцов» среди всех русских богословов того времени». Касаясь будущего России владыка говорил: «Господь помилует Россию ради малого остатка истинно верующих. В России, говорили старцы, по воле народа будет восстановлена монархия, самодержавная власть, Господь предизбрал будущего царя. Это будет человек пламенной веры, гениального ума и железной воли. Он, прежде, всего наведет порядок в Церкви Православной, удалив всех неистинных, еретичествующих и теплохладных архиереев. И многие, очень многие, за малыми исключениями, почти все будут устранены, а новые, истинные, непоколебимые архиереи станут на их места». Казалось бы, какое отношение имеют эти слова к вопросу о покаянии? Однако не будем спешить с выводами: это предсказание, наряду с мыслью Ильина о необходимости, для восстановления монархии, введения жесткой национальной диктатуры, «подготавливающей всенародное религиозно-национальное отрезвление», развенчивает укоренившийся ныне в Церкви миф о том, что до тех

пор, пока народ не обратится к Богу и не принесет покаяния, в России не будут восстановлены ни порядок, ни законная царская власть. Вообще, нужно заметить, что распространенные сегодня в нашей Церкви мифы и установки далеко не всегда соответствуют учению Св. Отцов и церковным канонам. Взять хотя бы расхожий миф о том, что «всякая власть от Бога», приучающий нас смиряться с любой, даже самой безбожной властью. Да, конечно: все, что ни происходит в мире – делается по воле Божией. Однако, не стоит забывать, что, согласно церковному учению, что-то происходит по благословению Господа, а то что-то и по Его попущению – за наши грехи и неразумие. Следовательно, то, что происходит по благословению Божию, угодно Богу, а то, что происходит по Его попущению, Ему не всегда угодно. Иоанн Богослов о различии тех, кто от Бога и тех, кто от дьявола говорил так: «Дети Божии и дети дьявола узнаются так: всякий, не делающий правды, не есть от Бога, равно и не любящий брата своего». Так как же могут быть от Бога власти творящие беззакония и ненавидящие свой народ? Или вот, что говорит уже конкретно о государственной власти равноапостольный царь Константин: «...всякий царь или князь, живущий в небрежении, не пекущийся о своих подданных и не имеющий страха Божия, становится слугой сатаны...». Что, казалось бы, непонятного? Однако, миф о Божественной природе всякой власти до сих пор продолжают навязывать верующим во многих приходах РПЦ. Или возьмем установку на ложное всемирение, приводящую, в своем логическом завершении, к смирению с любым злом и беззаконием. Не будем останавливаться на доказательствах абсурдности данной установки, но подчеркнем лишь тот факт, что ложно понимаемое смирение, вместе с превратно трактуемой мыслью о том, что «всякая власть от Бога», рано или поздно приведет всех тех, кто примет это за истину, к безропотному подчинению антихристу. Те, кто привык смиряться со всяким беззаконием, смиряются и с этим, последним – ведь антихрист, пусть и плохая, но тоже власть. Нужно заметить, что подобные взгляды в среде православного духовенства не есть какое-то исключение. Исключение составляют, скорее, те пастыри, которые придерживаются чистоты православного вероучения. Наблюдая за многими нашими архиереями, невольно вспоминаешь слова из открытого письма митрополита Ленинградского и Новгородского Антония известному своими еретическими взглядами, протоиерею А. Меню: «Сионизм особенно заинтересован иметь в Православной Церкви своих постовых, которые встречали бы людей, искренно идущих к истине и провожали бы далеко в сторону от нее, стараясь, однако, уверить, что ведут их верно, именно к Православию. Задача таких постовых под видом правды проповедовать ложь, под Православной оболочкой наполнять души людей удобными сионизму взглядами и настроениями». К сожалению не только «постовые сионизма», как называл жидовствующих священников митрополит Антоний, влияют на умы и души наших соотечественников - приходится сталкиваться с постовыми Ватикана, и разного рода модернистами-обновленцами. Если к ним добавить еще и тех, кто пришел в Церковь «ради гнусной корысти», а также всех малодушных и неразумных пастырей, то получается и вовсе не радостная картина. Как говорил пророк Иеремия «...пастыри сделали бессмысленными и не искали Господа, а потому они и поступали безрассудно, и все стадо их рассеяно». Совершенно понятно, что при подобном положении дел ни о какой разумной и правильной вере не может быть и речи, а об осознанном покаянии и говорить не приходится, но в пору сказать: «Горе пастырям, которые губят и разгоняют овец паствы Моей! Говорит Господь» (Иер. 23, 1.) Что же касается пророчества Лаврентия Черниговского о будущем покаянии русского народа, то оно, как и другие пророчества Св. Отцов, конечно же, сбывается. Однако, произойдет это лишь тогда, когда «ради малого остатка истинно верующих» Господь все же помилует Россию и будущий православный царь «наведет порядок в Церкви Православной», удалив из нее всех «неистинных, еретичествующих и теплохладных архиереев», а «новые, истинные, непоколебимые архиереи станут на их места».

Из сайта «Возрождение Державы» <http://nikolai2.ru/content/view/32/43/>

Преподобный Серафим Саровский

О таинстве Крещения

Серафим Саровский (в миру Прохор Сидорович Мошнин), преподобный, старец-пустынник и затворник. Один из самых почитаемых святых в Русской православной церкви.

Родился в городе Курске в 1759 году. В 1778 году поступил в число послушников Саровской пустыни. Пройдя за 8 лет все степени монастырского искуса, был пострижен в монашество и назван Серафимом; в 1793 рукоположен в иеромонаха. Добровольно удаляясь в пустыню, проводит все время в строгом посте, в трудах и в молитве. Затем наложил на себя трехлетнее молчаливое затворничество, позже затворничество. По выходе из затвора начал принимать страждущих, утешать и исцелять их. В некоторые праздники к нему приходило по несколько тысяч человек. Серафим Саровский приложил особые усилия к устроению и расширению Дивеевской женской общины, образовав особую Серафимо-Дивеевскую общину. Труды его простирались и на устройство Ардатовской женской обители и зеленогорской общины.

Скончался 2 января 1833 года.

19 июля 1903 года последовало открытие его мощей. Он был причислен к лику святых через 70 лет после кончины. Чин канонизации совершен был в Сарове при большом стечении народа и в присутствии царя Николая II. Мощи его были открыты для поклонения в Саровской пустыни.

В 20-х годах обитель закрыли, а мощи были вывезены в Ардатов, где и исчезли. Только в 1991 году они были обнаружены в фондах Государственного музея истории религии, расположенного в Казанском соборе Санкт-Петербурга. Летом того же года они были доставлены крестным ходом на Нижегородскую землю в Серафимо-Дивеевский монастырь.

Разказы о помощи Преподобного Серафима Саровского "Выпей воды из моего источника..."

Около 1950 года я тяжело заболела печенью. Раза два-три в год бывали тяжелейшие приступы из-за прохождения камней. Особенно тяжелым для меня был 1953 год: приступы болей были ежедневными. С трудом я выдерживала восьмичасовой рабочий день на довольно ответственной работе.

О переходе на инвалидность или на пенсию я не могла и думать, так как у меня на руках была больная мать, которая жила за городом. Частые поездки к ней с тяжелыми сумками еще более усиливали боли.

Наконец наступило лето и долгожданный отпуск. Однако перед отпуском пришлось волноваться, и в первые же дни отпуска начался приступ, который длился пять суток. Я оказалась без врачебной помощи и каких-либо обезболивающих средств. Камни вышли, началось общее воспаление печени. Слабость была такая, что я лишь с трудом могла обслуживать свою больную мать.

Вечером, лежа в постели, я любила перечитывать мою любимую книгу "Житие преподобного отца Серафима Саровского". Однажды, читая о многочисленных исцелениях, им совершенных, я мысленно обратилась к нему приблизительно с такими словами: "Ты столько исцелил, почему же не исцелишь меня, ведь ты видишь, как я страдаю, а я должна работать для других".

В тот же момент внутренним зрением я увидела около себя батюшку Серафима. Он приложил свой большой медный крест к моей больной печени, и так же внутри себя я услышала его голос: "Теперь выпей святой воды из моего источника, и тогда ты будешь совсем здорова".

Я очнулась от пережитого. Я привыкла анализировать свои духовные переживания, чтобы не впасть в соблазн, поэтому подумала, что все это плод моего воображения под влиянием только что прочитанного. Больше всего меня смутили его последние слова - "выпей воды из моего источника". Откуда я возьму эту воду, находясь в Москве и зная, что к источнику вход запрещен?!

Но слова дивного старца исполнились на следующий же день: я получила пузырек воды, привезенный в этот день из Сарова. Эту воду достали совершенно "случайно".

Одним словом, чудо со мной случилось, я выпила этой воды, и с тех пор я не испытываю болей и не перестаю благодарить дорогого старца за чудесное исцеление.

"Езжай к Всецарице"

Было это во время поездки в Дивеево. В то время у меня были сильные головные боли. Зашла на могилки Н. М. Мотовилова, схимонахини Марфы, Елены Мантуровой и первой игумений - матушки Александры.

Приложились мы по очереди ко всем крестам. И так получилось, что в последнюю очередь подошли к могилке монахини Елены. Я ее на панихидах всегда поминую.

Запла она мне в душу, когда я читала "Летопись Серафимо-Дивеевского монастыря". Когда целовала крест - как будто родного человека обняла: стояла и плакала. А когда выплакалась, так легко стало. Отошли мы немного. Идет навстречу монахиня. Остановилась напротив меня и приветствует нас: "Христос воскрес!" Это было на Крестопоклонной неделе Великим постом. Мы удивились: вроде пост - и так ое приветствие. Монахиня объяснила нам,

что батюшка Серафим так всех приветствовал. Спросила, как нас зовут. Мы ответили. И вдруг говорит мне: "Вот, Еленушка, в Москве есть храм "Всех святых" на Красносельской. Там есть икона "Всецарица", привезена с Афона. Она исцеляет от всех заболеваний, даже от рака. Поезжай туда, купи иконку, Акафист и по возможности читай каждый день, и все у тебя будет хорошо".

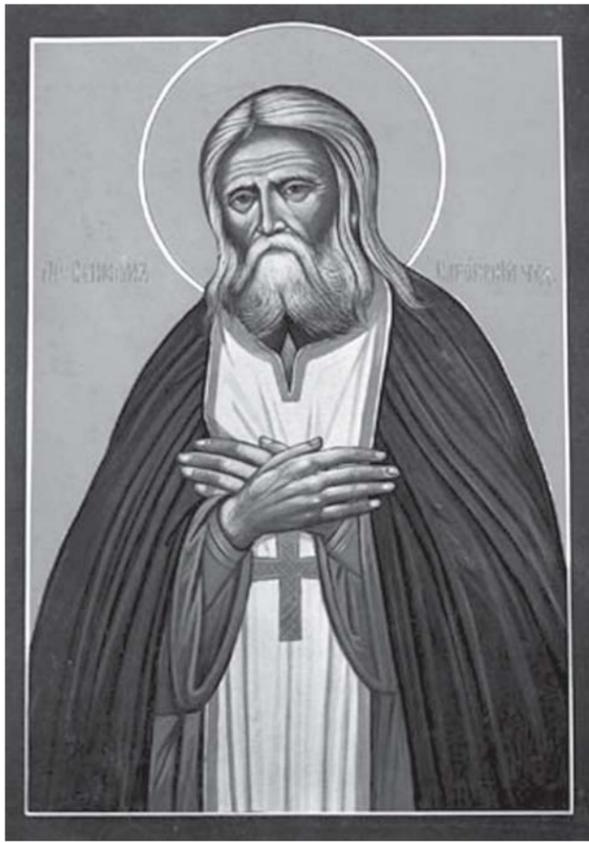
И я молилась батюшке Серафиму, чтобы он меня вылечил, плакала сильно, жаловалась.

Долго я не могла съездить к "Всецарице". Все же месяца через четыре съездила. Приехали на Акафист. Я все сделала, что мне матушка велела: купила Акафист, иконку. А службы в тот день почему-то не было. Я очень расстроилась. Но матушка, что работает в церкви, видя, что я вся в слезах, говорит: "Вы не расстраивайтесь, закажите молебен на завтра. А сейчас сами прочитайте Акафист". Мы приложились к иконе "Всецарица", и в тот момент какой-то трепет по мне прошел, что-то со мной произошло необыкновенное. Потом читали Акафист. А он не читался: как-то само собой мы начали его петь.

С нами ездил моя племянница Светлана. Перед дорогой она не могла нормально говорить - голос пропал. Пока ехали, она только "шипела". Мы еще смеялись над ней. А когда пели Акафист, она пела вместе со всеми, но никто не обратил на это внимания - не до того было.

После Акафиста матушки и маслица нам дали, и водички освященной. Царица Небесная так устроила. И когда вышли из храма, племянница мне и говорит: "Ты ничего не замечаешь?" Я отвечаю: "Нет". - "Мой голос, я говорю".

Помогла и мне наша Заступница. С тех пор таких сильных болей у меня не было. А до того очень мучилась - на обезболивающих уколах держалась.

Крещение - Таинство, в котором верующий человек при троекратном погружении тела в воду с призыванием Бога Отца, и Сына, и Святого Духа, умирает для жизни плотской, греховной и возрождается от Духа Святого в жизнь духовную, святую.

Человек принявший Таинство Крещения, становится членом Церкви. Крещение - это начало его новой, христианской жизни. С этого времени о нем можно молиться, он имеет право приступать к другим Таинствам Церкви. Во всей земной жизни после крещения человеку сопутствует ангел-хранитель, посылаемый от Бога всякому христианину. В Крещении человек очищается от первородного греха - греха прародителей, сообщаемого ему через рождение, а взрослый человек, кроме того, очищается от всех грехов, совершенных до Крещения.

Таинство Крещения совершается над человеком только один раз. Однако, если взрослый человек желающий креститься не знает, был ли он крещен во младенчестве или нет, и нет возможности навести справку об этом, то над ним совершается Таинство Крещения по обычному чинопоследованию.

В Православной Церкви Крещение может совершаться над человеком любого возраста без всяких ограничений. Древняя христианская традиция совершать Крещение детей во младенческом возрасте не противоречит Духу Евангельского благовестия, в этом случае Крещение совершается по вере родителей и восприемников, на которых лежит святая обязанность научить истинной православной вере, помочь им стать достойными членами Церкви Христовой.

В случае крайней необходимости (к примеру, реальной опасности для жизни некрещеного человека и отсутствия возможности пригласить священника, как это было в десятилетия богоборческой советской власти) Таинство Крещения может совершать любой благочестивый мирянин, т.е. крещеный человек, член Церкви, не имеющий священного сана, в том числе и женщина. В этом случае крещение совершается путем троекратного погружения в воду или даже кропления (в крайнем случае допускается, что вода может быть обычной, если святой не имеется) с произнесением крещальной формулы, молитвы: «Крещается раб(а) Божий(ая) (имя) во имя Отца» - первое погружение, «и Сына» - второе погружение, «и Святого Духа» - третье погружение.

В случае, если крещеный человек умирает, он считается полноправным членом Церкви, его можно отпевать и молитвенно поминать, если остается жив, то при первой же возможности надо пригласить священника или придти в храм и полностью совершить все положенное Таинство Крещения, с елеем и миропомазанием.

В церковной практике известны случаи, когда за неимением священника в отдаленных от храмов районах, крещение младенцев совершали так называемые «бабушки». Тем, кто был крещен таким образом, следует обязательно обратиться к священнику, чтобы тот определил, может ли такой человек считать себя крещеным.

Свершение Таинства Крещения мирянином без крайней необходимости - тяжелейший грех! Аминь.

Архимандрит Всеволод (Протопопов)
г. Канск, Красноярская Епархия ИПЦ
(май, 2009г.)

ПАСТЫРСКАЯ ПОЕЗДКА

**ПРЕДСТОЯТЕЛЯ ИПЦ СВЯТЕЙШЕГО
АРХИЕПИСКОПА МОСКОВСКОГО
МИТРОПОЛИТА ВСЕРОССИЙСКОГО РАФАИЛА
В ТАТАРСТАН И БАШКИРИЮ**

В ходе подготовки Поместного Собора ИПЦ с 26 июля и по 4 августа с.г. владыка Рафаил совершил пастырскую поездку в Поволжье и на Урал, ознакомился с состоянием дел в малых общинах, удаленных от больших городов.

В Республике Татарстан он побывал в селе Чепчуги Высокогорского района, где недавно создана новая община ИПЦ. В селе проживает 2000 человек. Большинство исповедует ислам, но много и православных. Когда-то в селе был большой храм, однако по настоянию директора местной школы его разломали и осталась только кладбищенская церковь. Благодаря усердию управляющего Казанской и Марийской епархией ИПЦ архиепископа Ростислава под молитвенный дом оборудовали крестьянскую избу. Владыка Рафаил благословил организацию новой общины ИПЦ и передал ей в дар три иконы.

В Башкирии Владыка Рафаил посетил село Верхнетроицкое Туймазинского района. Село большое, зажиточное. Рядом в Нижнетроицком еще в царские времена была построена фабрика, на которой делали шинельное сукно и для Советской армии. На пожертвования царя Николая II и местных купцов здесь построена каменная церковь. В годы советской власти возле нее расстреливали священников, а саму церковь использовали под склад, и она пришла в запустение. Отец Арсений продал свой дом и на вырученные деньги отремонтировал церковь, однако, когда он лежал в больнице у него выкрали ключи и теперь она принадлежит Московской патриархии. Однако это не сломило волю отца Арсения. Рядом община выкупила сельскую избу и в ней устроили церковь. В день святого пророка Божьего Илии владыка Рафаил отслужил в ней Божественную Литургию. Обращаясь к пастве, он в частности сказал: «Вот здесь, в избах сохраняется чистота православной веры. Я скорблю, что на теле Православной Церкви образовались язвы, которые можно вылечить только стяжанием Духа Святого, а не материальных благ. Будем благодарить Бога за боль и за радость. Кротости нам всем и терпения». На состоявшемся после богослужения собрании от общины была избрана делегация на Поместный Собор, которую будет возглавлять игумен Арсений. Он окончил духовную академию, защитил кандидатскую диссертацию, имеет научные труды.

Владыка Рафаил посетил также города Нижнекамск, Тольятти, Миасс.

В пастырской поездке в Поволжье и на Урал Владыку Рафаила сопровождали член Высшего церковного совета ИПЦ, Председатель Международного союза общественных объединений «Всеславянский собор» Н.И. Кикешев и Лонгинов М.Л.

Соб. корр.

Епархиальное собрание

в Пятигорской и Северо-Кавказской епархии

6 мая 2009г. в городе Пятигорске, в храме «Покрова Пресвятой Богородицы», состоялось первое общее епархиальное собрание, посвященное представлению проекта строительства храма, избранию помощника отца Владимира, секретаря Пятигорской и Северо-Кавказской епархии, и учреждение церковно-приходского Совета при храме.

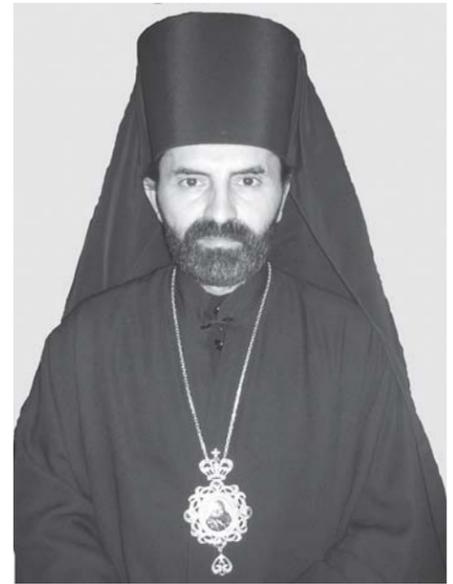
Собрание насчитывало 25 человек присутствующих и началось с тропаря Пасхи «Христос Воскресе!».

Доходчиво и лаконично епископ Андрей (Давидов), управляющий Пятигорской и Северо-Кавказской епархией, осветил насущную необходимость строительства храма, указав, сколь важен

материальный либо духовный вклад каждого присутствующего здесь православного христианина в данный проект, напомнив о творении великих дел, которые совершал Сам Господь, наш Иисус Христос. Далее епископ Андрей представил вниманию всех собравшихся «Прошение» о пожертвованиях на строительство часовни «Покрова Пресвятой Богородицы», изданное местной религиозной организацией, приходом «Покрова Пресвятой Богородицы» г. Пятигорска Ставропольского края. Надо заметить, что проект строительства Храма был создан по инициативе Преосвященнейшего владыки Андрея, под председательством которого и проходило собрание.

Вновь избранный приходской Совет в составе 11 человек, во главе с председателем наметил основные вопросы по осуществлению своей будущей деятельности и избрал ответственных лиц за выполнение поставленных задач со сроками их исполнения.

В итоге собрания во главе с епископом Андреем все присутствующие вознесли ко Господу благодарственную молитву,

прося у Господа помощи и благословения Господня на все предстоящие дела во благо Матери Церкви и православных христиан Кавказа.

АМИНЬ!

Пресс-Центр Пятигорской и Северо-Кавказской епархии ИПЦ.

Пастырское посещение

1 апреля с.г. митрополит Киевский и Галицкий Андрей (Трегуб), возглавляющий Киевскую Митрополию Истинно-Православной Церкви в Украине, во главе делегации Киевской Епархии посетил с пастырским визитом Черкасскую Епархию ИПЦ: встретился с архиепископом Черкасским и Одесским Исаакием (Квиткой), клиром и паствой посещаемых приходов Черкасской епархии, а также отслужили молебен за восстановлении храма Покрова Пресвятой Богородицы в пгт. Бурты Черкасской области, который многие годы находится в весьма плачевном состоянии. Митрополит Андрей и архиепископ Исаакий, в беседе с настоятелем храма о. Петром обсудили вопрос капитального ремонта, фактически полной реставрации храма, который после постановления станет кафедральным собором Черкасской епархии.

Далее митрополит Андрей (Трегуб), вместе с воинским капелланом протоиереем Сергием Хоничем и монашествующими ИПЦ, входящими в состав делегации Киевской митрополии, побывали в храме

сщмч. Дмитрия Солунского в пгт. Матусив Черкасской области, а также встретился с представителями Черкасского реестрового казачества и подарил им Икону Покрова Пресвятой Богородицы.

Пресс-Центр Киевской и Галицкой епархии ИПЦ.

**Председатель
издательского
комитета ИПЦ –**
 Митр. Царскосельский
Сергий
 Редакционная коллегия:
 Игумен **Иннокентий (Павлов),**
 иерей **Василий Лазарович**
Редакция:
Адрес: 105005, г Москва,
 ул. Радио д.12 стр.1.
тел. +7 (499) 267-97-75
факс +7 (499) 261-56-07
 Адрес сайта ИПЦ в ИНТЕРНЕТ:
<http://www.sinodipc.ru>
Макет и верстка: Издат. отдел ИПЦ
Лит. редактор: монахиня Илария
 Отпечатано в ООО “Красногорская
 типография” Заказ №
 Тираж 2000 экз.
 Номер подписан к печати 07.08.2009
**Рукописи не рецензируются
 и не возвращаются**
Распространяется бесплатно.
**«ПОМЕСТНЫЙ
 СОБОР»**
 Рег. ПИ №7717214
 от 30.12.2003 г.